

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЗЛИЧНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ
МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ
(на материале статей «Медицинского журнала»)**

Ю. Е. Величко,
Белорусский государственный медицинский университет

Если говорят о безличных конструкциях, то обычно имеют в виду односоставные предложения, формально лишенные субъекта, используемые для того, чтобы описать стихийные, неуправляемые действия, происходящие независимо от воли субъекта. Такое представление в полной мере не отражает функции и возможности

безличных конструкций, но может объяснить их востребованность в разговорной речи и художественных текстах: они используются в тех случаях, когда говорящий хочет снять с себя ответственность за происходящие действия.

Цель нашего микроисследования – установить особенности употребления безличных конструкций в научных текстах медицинского профиля. Языковой материал мы выбирали из статей научно-практического рецензируемого «Медицинского журнала», издаваемого учреждением образования «Белорусский государственный медицинский университет». Были проанализированы 3 номера за 2010 год, в них было обнаружено 500 безличных конструкций.

Научный стиль речи, как никакой другой, подчиняется строгим законам. Научные тексты ориентированы на читателей-профессионалов, насыщены специализированной информацией, их основной смысл не объяснить, а донести информацию. Причем, важно сделать это логично и объективно. Принцип объективности подразумевает, что информация не является результатом чувств и эмоций автора, она абстрагирована. Для достижения эффекта объективности автор часто ссылается на авторитеты в своей области. Ссылка на научную традицию не только помогает достичь благоприятной оценки читателя, но и помогает систематизировать новые знания, соотнести их с уже известными фактами. Требование объективности также не позволяет автору высказываться от первого лица. Намного уместнее выбрать более обтекаемую формулировку, отказаться от личного «я», чтобы поставить себя в один ряд со всеми исследователями этого вопроса и, как следствие, обратиться к безличным конструкциям, чтобы обозначить действие в самом широком смысле. Обобщенность, либо полное отсутствие лица – единственная неточность в текстах научного профиля. Все остальное предельно логично и точно.

Отобранные примеры мы разделили на несколько групп в зависимости от характера грамматической формы и значения (структурно-семантический подход, на основе исследования А. В. Петрова) [1].

Самую многочисленную группу (219 единиц) составляют безличные конструкции с предикатом, выраженным формой среднего рода краткого страдательного причастия. Они встречаются в нескольких формах: н. вр., пр. вр. (с глагольной связкой *было*), в отрицательной форме с частицей *не* и отрицательной форме пр.вр. с глагольной связкой *было*. Данные причастия выражают состояние, возникшее в результате определенных действий человека: *установлено, показано, выражено, отмечено* и т. д. Такое результативное состояние является следствием

определенных ментальных действий человека, оно хорошо сочетается с основным целевым назначением научных текстов и этикой ученого – познакомить читателя с результатами своих научных изысканий, но скромно остаться при этом в тени, как бы за кадром решенной проблемы.

К этой группе примыкают и редко встречающиеся (пока отмечено только два случая) сочетания краткого страдательного причастия с инфинитивом: *предложено направлять и принято считать*.

В следующей по численности группе объединяются безличные конструкции с предикатами, выраженными словами категории состояния (152), как независимыми, так и в сочетании с инфинитивом. Это конструкции, состоящие из модального предикатива *можно, нужно, необходимо, нельзя* и инфинитива (*утверждать, предположить, отметить, учитывать, выяснить, лечить*); лексемы *согласно* (43 единицы), *известно* (47 единиц), *видно* (4) и *очевидно* (1). Такие конструкции выражают модальные значения возможности / необходимости действия и помогают читателю осознать обоснованный научный вывод, как собственный. Таким образом, не происходит отторжения новой информации и автор, жертвуя личным «я», сразу переходит к обоснованному им выводу и становится не только автором идеи, но и ее проводником в массы профессионально подготовленных читателей.

В третью группу входят безличные конструкции с глагольным предикатом – формой 3-го лица ед. ч. личного глагола в безличном значении (52 единицы). Данные конструкции имеют функцию обнаружения вывода и довольно часто вводят изъяснительную придаточную часть. Нами были обнаружены формы с безличным *-ся*: *считается, предполагается, указывается, отмечается* или *не отмечается*.

Особое место в третьей группе занимают безличные конструкции с предикатом *следует* + инф. Они востребованы и потому частотны (71 единица). Их целевое назначение – помочь автору ввести исследованный вопрос в круг уже известных истин, либо предложить варианты для использования полученных результатов на практике.

Несколько конструкций (6 единиц) представляют собой экзистенциально-отрицательную модель отсутствия существования. Они, как правило, входят в состав генитивных конструкций. Примеры: *не существует, не было, не происходит*.

Единственной конструкцией с собственно безличным глаголом является конструкция: *хотелось бы отметить* (1 единица), не являющаяся характерной для исследованных текстов.

Таким образом, следует отметить, что в медицинских научных текстах безличные конструкции относятся к числу функционально и прагматически востребованных языковых единиц; самые частотные из них – с предикатом, выраженным словами категории состояния (краткими страдательными причастиями в безличном употреблении и безлично-предикативными наречиями) – оказываются необходимыми строевыми элементами текста. Авторы активно используют их как при описании этапов исследования, так и при представлении его результатов.

1. Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка : монография / А. В. Петров; науч. ред. П. А. Лекант; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Поморский университет, 2007. – 295 с.